

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

6 ОКТЯБРЯ.

№ 40

1913 ГОДА.

С Л О В О

въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Въ нынѣшній день молитвеннаго и празднественнаго воспоминанія небснаго покровителя вашей духовной школы и существующаго при ней Іоанно-Богословскаго Братства, св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, ученика, „его же любяше Іисусъ“ (Іоанна XIII, 23; XIX, 26; XXI, 20), и апостола—проповѣдника любви, о чемъ намъ, братіе, бесѣдовать, какъ не о любви христіанской, о той любви, которая составляла постоянное отличительное свойство души этого „возлюбленнаго Христу Богу“ апостола и которая есть „союзъ“ (Колос. III, 14) всѣхъ нравственныхъ совершенствъ каждаго истиннаго христіанина и въ частности пастыря церкви?!

Въ величавомъ, полномъ неземной красоты, духовномъ образѣ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова

болѣе всего выдается одна существенная и постоянная черта: это поразительная чуткость его души, замѣчательная быстрая отзывчивость на все доброе и хорошее, до готовности пожертвовать собою, его глубокая любовь къ страждущему человѣку.

Поэтому лишь только раздался гласъ воиющаго въ пустынь о скоромъ наступленіи царствія Божія и вѣсть о Предтечѣ, проповѣдникѣ новаго ученія, достигла до Іоанна, какъ этотъ пылкій юноша оставляетъ домъ своихъ зажиточныхъ родителей, которыхъ онъ горячо любилъ, оставляетъ Галилейское озеро съ его роскошными, чудными берегами, на которыхъ протекли годы его дѣтства, и идетъ къ человѣку Тому (Іоанна I, 35). Здѣсь его не смущаетъ пустыня и суровость жизни наставника. Со всей энергіей своей воспріимчивой души онъ отдается ему. Но вотъ приходитъ новый Учитель, небесный Наставникъ, давно ожидаемый Мессія. Достаточно было одного указанія святого Іоанна Предтечи на Іисуса Христа словами: „се Агнецъ Божій“ и нѣсколькихъ часовъ бесѣды съ Нимъ, и пылкій юноша присоединяется съ тою же рѣшительностію воли къ этому необыкновенному Учителю, съ каждымъ днемъ все сильнѣе и тѣснѣе соединяется съ Нимъ и, наконецъ, всецѣло отдается Ему, безпредѣльно погружается въ Него всею своимъ существомъ, всецѣло переноситъ на Него всю полноту своего чувства. Съ этого времени онъ ни на минуту не оставляетъ своего Учителя. Всецѣло предавшись Христу, ап. Іоаннъ весь погружается въ Его созерцаніе: онъ замѣчаетъ каждое движеніе своего Учителя, ловитъ каждое слово Его, дававшее рѣшеніе его завѣтнымъ вопросамъ; онъ не забываетъ ни мѣста, гдѣ сидѣлъ его Учитель, ни времени, когда Онъ сказалъ то или другое; онъ все воспринимаетъ и твердо хранитъ въ своемъ сознаніи. Отсюда то объясняется то, что въ душѣ и воспоминаніи этого апо-

стола цѣлыя глубокія бесѣды Христа и съ Его врагами, и съ друзьями сохранились ясно и отчетливо, какъ показываетъ намъ его евангеліе. Отдавшись безраздѣльно Иисусу, слившись съ Нимъ воедино, ап. Іоаннъ нѣжно любилъ всѣхъ, кто любилъ Иисуса и былъ преданъ Ему. Напротивъ, все противное Христу вонзаетъ ножъ въ сердце Іоанна и онъ тихій, кроткій голубь при видѣ враговъ Иисуса становится сыномъ грома (Марк. III, 17). Движимый любовью, онъ дерзнулъ склонить преданную главу свою на перси Богочеловѣка и слышалъ, такимъ образомъ, бѣненіе божественнаго сердца въ тотъ великій и страшный моментъ, когда это сердце, по человѣчеству своему, терзалось скорбію о предательствѣ, гнѣздившемся въ кругу присныхъ и избранныхъ (Іоан. XIII, 23; XXI, 20). Никакія бѣды и опасности не могли утратить Іоанна и разлучить съ любимымъ Учителемъ (Іоан. XI, 53—54). Въ послѣдніе дни земной жизни Спасителя, когда всѣ апостолы оставили своего Наставника, только одинъ любящій Іоаннъ былъ съ Нимъ. Всюду онъ слѣдуетъ за Нимъ; слѣдитъ за каждымъ Его словомъ и движеніемъ (Іоаннъ XVIII, 10—15). Не убоявшись „страха Іудейска“, онъ, одинъ изъ всѣхъ учениковъ Спасителя, вмѣстѣ съ Пречистою Его Матерію стоялъ при крестѣ своего Учителя, внималъ предсмертнымъ взорамъ Божественнаго Агнца, волею принесшаго Себе на великомъ жертвенникѣ крестномъ за спасеніе міра. Здѣсь онъ удостоился чести замѣнить своего Наставника на землѣ, насколько то возможно было въ сердцѣ Его Пречистой Матери (Іоан. XIX, 26—27). И страшную гору Голгоѳу преданный ученикъ Спасителя оставляетъ послѣднимъ!...

По вознесеніи Спасителя на небо спокойный и созерцательный умъ св. ап. Іоанна Богослова не выдвигается впередъ ни въ первый періодъ жизни церкви апостольскаго вѣка, когда нужна была пламенная ревность ап. Петра

и мудрая осмотрительность ап. Іакова, ни во второй періодъ, когда нужна была неутомимая дѣятельность ап. Павла, пронесшаго далеко за предѣлы Палестины слово евангельское. Ап. Петръ разбилъ оковы іудейства, ап. Іаковъ предупредилъ вражду его къ христіанству, ап. Павелъ насадилъ благовѣстіе отъ Палестины до Испаніи и силою благодати и своей неотразимой логики разрушилъ неправильныя воззрѣнія на христіанство. Теперь въ концѣ апостольскаго вѣка выступаетъ Іоаннъ Богословъ, апостоль любви: онъ соединяетъ, сплачиваетъ сдѣланное другими, поднимаетъ духъ церкви на высоту вѣдѣнія Богослова и величественно завершаетъ незабвенную эпоху апостольскаго вѣка. Жизнь его въ это время богата не столько внѣшними подвигами, сколько духомъ любви. „Онъ наполнилъ всю вселенную своимъ гласомъ,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,— не силою его звучности, но Божественною благодатію, говорившею его устами, и въ этомъ великомъ голосѣ не слышно суровости,—онъ мягче и трогательнѣе самой стройной гармоніи“. Любовь Божественнаго Учителя, страдавшаго на Голгоѣ, какъ бы перелилась въ сердца Его возлюбленнаго ученика: она становится его міромъ, въ которомъ онъ весь сосредоточивается, въ которомъ онъ находитъ свѣтъ и жизнь, и, стремясь разлить по всему міру этотъ свѣтъ и эту жизнь, ап. Іоаннъ становится процвѣтникомъ любви и любвеобильнѣйшимъ апостоломъ. Великая сила любви влечетъ св. ап. Іоанна Богослова въ концѣ его жизни уже столѣтняго сѣдовласаго старца къ необыкновеннымъ подвигамъ самоотверженія. Апостолу Іоанну Богослову было уже почти сто лѣтъ. Вотъ въ этомъ то возрѣтствѣ, обозрѣвая Малоазійскія церкви, старецъ апостоль прибылъ въ городъ Смирну. Смирнская церковь, какъ и другія всѣ, радостно встрѣтила посѣтившаго ее блаженнаго старца. Множество народа вышло къ нему на встрѣ-

чу, всё тѣснились около него, цѣловали его священныя руки, края его одеждъ, слѣды его ногъ. Глаза старца свѣтились отеческою любовію; уста его шептали: „дѣти, милыя дѣти, любите другъ друга, какъ возлюбилъ насъ Христосъ, какъ я люблю васъ“! И въ присутствіи любвеобильнаго старца апостола всё сливались въ одно чувство братской любви... Въ толпѣ, окружавшей св. благовѣстника, находился юноша необыкновенной красоты. Въ большихъ глазахъ его свѣтилась дѣтски-чистая душа, пламенѣвшая любовію ко всему доброму, святому. И онъ не спускалъ своихъ чудныхъ глазъ со старца; точно неотразимая сила влекла юношу къ ученику Господа!... Обративъ вниманіе на юношу, блаженный старецъ устремилъ на него пристальный глубокій взглядъ и затѣмъ, положивъ правую руку на главу юноши, обратился къ блаженному Поликарпу, епископу г. Смирны, съ такими словами: „смотри! Я ввѣряю тебѣ его съ особенной заботливостію, ввѣряю тебѣ это сокровище предъ лицемъ церкви Господа Иисуса Христа“! Блаженный Поликарпъ взялъ юношу въ свой домъ и съ глубокою отеческою любовію занялся его воспитаніемъ. Слово Божіе, казалось, падало на добрую почву; дикая маслина постепенно измѣнялась. Съ каждымъ днемъ все больше и больше юноша проникалъ въ тайны новаго ученія. Тихо и кротко юноша повиновался во всемъ своему наставнику. Среди соблазновъ городской жизни онъ велъ себя, какъ цѣломудренная дѣвица. Наконецъ насталъ день, когда онъ сталъ христіаниномъ. Забыто все прежнее; началась совершенно новая жизнь. Своими подвигами этотъ юноша христіанинъ удивлялъ всѣхъ, но не долго... Шумная жизнь языческаго города снова стала доноситься до его слуха. Стали приходить ему въ память и прежніе уже забытые имъ образы Его красота, кротость, уступчивость многихъ привлекала къ нему, почему нашлись дурные товарищи, которые

еще болѣе соблазняли его. Несчастный съ каждымъ днемъ все глубже и глубже падалъ, скатываясь съ нравственной высоты. Къ крайнему огорченію своего наставника— епископа, онъ однажды явился домой, увѣнчанный цвѣтами и въ нетрезвомъ видѣ. Наконецъ совершенно оставивъ домъ своего наставника, онъ бѣжалъ въ горы и сдѣлался атаманомъ цѣлой толпы послушныхъ ему и на все готовыхъ людей. Между тѣмъ св. апостолъ любви прибылъ снова въ Смирну... Попрежнему столь же торжественно встрѣчала его Смирнская паства, но очи блаженнаго старца, казалось, были омрачены печалью и видимо кого то искали! Наконецъ онъ остановился, пристально посмотрѣлъ на епископа Поликарпа и спросилъ: „гдѣ же юноша“? „Умеръ для Бога юноша“,—отвѣтилъ блаженный Поликарпъ и повѣдалъ все, что случилось. Великою скорбію наполнилось сердце апостола—старца, когда онъ выслушалъ этотъ рассказъ. „Коня, коня скорѣе мнѣ! Проводника мнѣ дайте, укажите мнѣ гору!“—сказалъ онъ. И прежде чѣмъ опомнились вѣрные, блаженный старецъ уже мчался со своимъ проводникомъ на гору: точно юношескія силы воскресли въ столѣтнемъ старцѣ. Въ горахъ онъ скоро былъ схваченъ разбойниками и приведенъ къ атаману ихъ—несчастному юношѣ. Узнавъ въ приведенномъ старцѣ св. апостола, юноша бросился бѣжать отъ него. Что же старецъ-апостолъ? Несмотря на свой почти столѣтній возрастъ, апостолъ Іоаннъ стремительно бѣжитъ за юношей, крича: „чадо мое! Зачѣмъ ты бѣжишь отъ меня, безоружнаго старца?! Сжался надо мною, дитя мое, пощади мою старость... Не бойся: Господь Милостивъ... Остановись... Я душу готовъ положить за тебя... Самъ Христосъ послалъ меня“... Юноша не останавливается. Не останавливается и старецъ-апостолъ. Наконецъ, сила любви побѣдила. Юноша остановился. Обливаясь слезами, палъ онъ на колѣни предъ старцемъ, цѣловалъ

одежду и руки апостола и горячо просилъ у него прощенія. Будучи прощенъ любвеобильнымъ апостоломъ, проливавшимъ отъ радости горячія слезы, юноша оставилъ горы, забылъ свою прежнюю жизнь и скоро достигъ еще большей нравственной высоты, чѣмъ съ какой ниспалъ *). Блаженный Иеронимъ изображаетъ намъ престарѣлаго апостола любви уже неспособнымъ подъ конецъ его жизни отъ старческой немощи много говорить, повелѣвающимъ приносить себя въ собранія вѣрующихъ и произносящимъ только одни простые слова: „дѣти, любите другъ друга“. Когда однажды христіане спросили его: „почему ты такъ часто повторяешь одно и то же“?, то апостолъ отвѣтилъ: „это самая необходимая заповѣдь. Если исполните ее, то исполните весь законъ Христовъ“. Итакъ, и будучи юношей и взрослымъ мужемъ, и сѣдовласымъ старцемъ, апостолъ любви поступаетъ одинаково. Сердце столѣтняго старца такъ же пылко, какъ оно было у него юноши. Подлинно, какъ дитя, принявъ ап. Іоаннъ царствіе Божіе въ сердце свое; юною, не старѣющеюся любовію къ своему Учителю онъ былъ одушевленъ до конца дней своихъ въ глубокой старости: съ нею онъ вышелъ невредимымъ изъ кипящаго котла, въ который былъ вверженъ гонителями церкви Христовой, съ нею онъ остался непобѣдимымъ въ изгнаніи, съ нею онъ предстоить теперь въ молитвахъ за насъ предъ престоломъ Божіимъ!...

Братіе! И слово Божіе, и знаніе всѣхъ людей одинаково свидѣтельствуютъ, что нѣтъ ничего лучше и дороже святаго чувства любви христіанской. Отзывчивость на чужое горе и страданіе дѣлаетъ человѣка богоподобнымъ (1 Іоан. IV, 6). Любовь къ страждущему это—такая нравственная сила, равной которой другой нѣтъ въ этомъ грѣшномъ мірѣ (Матѣ. XXII, 37—40). Этою силою были по-

*) Евсевій. Исторія церковная гл. XXIII, стр. 134.

бѣждены не только закоренѣлые грѣшники, гордые своею мудростію древніе мудрецы, но и цѣлыя царства и народы. Будемъ же любить своихъ ближнихъ „не словомъ, ни же языкомъ, но дѣломъ и истинною“ (1 Иоан. III, 18), къ каковой любви призываетъ насъ апостоль любви.

Въ священной сѣни сего храма Божія, исполняя возделѣнное призваніе свое, ваши наставники и начальники руководствуютъ васъ, возлюбленные воспитанники, въ разумномъ усвоеніи спасительныхъ истинъ вѣры Христовой. Подъ священнымъ кровомъ сего храма Господня вы готовяете себя къ достойному отправленію высочайшаго изъ служеній человѣческихъ — быть для нашего темнаго, но могучаго въ своей вѣрѣ народа желанными вѣстниками воли Божіей, досточтимыми истолкователями небесныхъ уроковъ. Взирайте же, юные питомцы, на образецъ любви христіанской, являемый вамъ апостоломъ любви; поучайтесь, пока есть время, сохранять, питать и воспламенять въ себѣ этотъ Божественный огонь. Съ этимъ только свѣтильникомъ любви вы безъ боязни и съ надеждою на успѣхъ можете вступать на предлежащій вамъ подвигъ пастырскаго служенія. Глубокое знаніе священнаго писанія, отчетливое усвоеніе всѣхъ наукъ Богословскихъ, необыкновенный даръ слова въ проповѣданіи истинъ христіанской вѣры. все это безъ любви христіанской для вашего будущаго служенія „ничто“ по слову ап. Павла (1 Кор. XIII, 1—2). Пастырь церкви, носитель высшаго нравственнаго духа, руководитель другихъ въ точномъ исполненіи христіанскихъ обязанностей, не можетъ и не долженъ стоять позади ихъ въ подвигъ самопожертвованія, къ которому призываетъ его званіе священника. Поэтому вы, приготовляющіеся къ священству, не мечтайте о постоянныхъ радостяхъ, не смотрите на жизнь внѣ школы только съ свѣтлой стороны. Пріучите, напротивъ, духъ свой къ мысли о

всѣхъ нуждахъ, бѣдствіяхъ и страданіяхъ, какія всего чаще придется вамъ испытывать и встрѣчать въ положеніи священника. Воспитанникъ духовной школы преимущественно долженъ воспитывать въ своей душѣ благородныя чувства человѣколюбія. Въ комъ эти чувства изглажены, тому опасно принимать на себя священный санъ, въ который облекшись каждый долженъ быть самымъ сострадательнымъ другомъ и утѣшителемъ для несчастныхъ страдальцевъ и больныхъ. Среди своихъ пасомыхъ вы, будущіе пастыри, найдете много—много людей, которые будутъ нуждаться въ вашей помощи. Часто—часто предъ вами будутъ развертываться такія картины: здѣсь родители оплакиваютъ безвременно умершаго своего единственнаго сына; тамъ дѣти не хотятъ утѣшиться, ибо не стало любимаго отца; здѣсь огонь въ одинъ часъ истребилъ то, что было пріобрѣтено въ теченіе многихъ годовъ съ великимъ трудомъ: тамъ не могутъ побѣдить тяжкій нравственный недугъ, который вовлекаетъ человѣка въ страшныя глубины паденія; здѣсь сомнѣніе, закравшееся въ душу человѣка, не даетъ ему покоя; тамъ горе и печаль не хотятъ оставить его. Въ чемъ нуждаются всѣ эти люди и многіе подобныя имъ? Въ вашей отзывчивости и христіанской любви. Чѣмъ вы можете уврачевать всѣ эти недуги? Любовію. Откуда вы можете почерпать силы для служенія своей паствѣ? Изъ этого же самаго источника. Будьте же и вы подобны въ этомъ отношеніи св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову. Храните это свойство своей души, какъ зеницу ока. Не утрачивайте этихъ юношескихъ чувствъ ни подъ какими ударами судьбы. Посѣтитъ ли васъ Господь тяжелыми испытаніями и скорбями, не падайте духомъ. Припоминайте жизнь св. апостола любви въ Малой Азіи. День и ночь онъ трудился для ближняго и вотъ награда за то: истязанія въ Ефесѣ, котель съ кипящимъ масломъ въ Римѣ, многолѣт-

нее заключеніе на пустынномъ островѣ Патмосѣ и множества другихъ бѣдъ (Апок. I, 9). Нѣкоторыхъ изъ васъ, можетъ быть, Господь благословитъ жить въ бѣдности. Не смущайтесь, юноши, и тогда. Старець-апостоль ходилъ по улицамъ шумнаго и богатаго города, видѣлъ онъ роскошные дома, владѣльцы которыхъ, облеченные въ драгоценныя, нѣжныя, тонкія ткани, среди сотни гостей, въ веселии и довольствѣ проводили время. Но нисколько не увлекало все это апостола любви. Нѣкоторыхъ изъ васъ благословитъ Господь долготѣемъ. Десятилѣтія пронесутся надъ Вами. Ваше, юное теперь, лице время избородитъ морщинами, а голову покроетъ сѣдинами. Не измѣняйтесь, юноши, и тогда. Помните, что болѣе ста разъ земля совершила свое теченіе около солнца, а столѣтній старецъ-апостоль не отличался по пылкости и стремительности своей души отъ юноши. Придется, можетъ быть, нѣкоторымъ изъ васъ и страдать за истину. Но не смущайтесь и тогда: помните, что сторицею воздастся вамъ за каждую слезу, пролитую вами невинно (Притч. III, 33). Предъ вами примѣры св. апостоловъ. Памятуя слова своего Учителя и Господа: „въ мѣрѣ скорбни будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ мѣръ“ (Іоан. XVI, 33), эти воодушевленные воины Христовы мужественно идутъ на всемірную проповѣдь; неграмотные вступаютъ въ борьбу съ мудрыми философиями, безоружные—съ сильными земли; ихъ преслѣдуютъ, гонятъ изъ города въ городъ и тѣмъ только способствуютъ имъ проносить все дальше и дальше слово евангельское; ихъ обременяютъ узами, заключаютъ въ темницы, но не могутъ связать ихъ языка и затмить свѣтъ истины; смѣло проповѣдаютъ они на сонмищахъ, глаголють предъ владыки и цари и не стыдятся; они запечатлѣваютъ истину ученія своею кровію, но тогда, когда во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ. Итакъ, всег-

да, дорогіе питомцы, имѣйте юношеское сердце, которое сейчасъ полно горячею любовію къ своему ближнему и готово служить ему до самопожертвованія. Храните это чувство до послѣдняго вашего вздоха. Не оскверняйте и не разрушайте этой святыни. Не дайте возможности проникать туда ворами и разбойникамъ, которые окрадываютъ васъ. Это будетъ нашимъ лучшимъ гимномъ апостолу любви, какой мы можемъ воспѣть ему, лучшимъ вѣнкомъ, какой мы можемъ возложить на его гробницу, которая не будетъ забыта христіанами никогда. И благо—благо будетъ намъ тогда и на небѣ, и на землѣ. Аминь.

Протоіерей *Евграфъ Овсянниковъ*.

„Святой Константинъ Великій и торжество христіанства“¹⁾).

II.

Счастливый случай сохранилъ намъ текстъ Миланскаго эдикта. Мы имѣемъ его въ двухъ экземплярахъ, исходящихъ изъ двухъ, независимыхъ одинъ отъ другого, источниковъ. Первый находится въ сочиненіи Лантанція „О смерти гонителей“. другой—въ греческомъ переводѣ былъ помѣщенъ Евсевіемъ въ его „Исторіи церкви“. Вотъ его текстъ, имѣющій отношеніе къ христіанамъ. „Мы, Константинъ и Лициній, августы, собравшись въ Миланѣ... постановили даровать христіанамъ и всѣмъ другимъ право свободнаго исповѣданія вѣры... Намъ кажется, что будетъ хорошо и благоразумно не отказывать никому изъ нашихъ подданныхъ... слѣдовать религіи, которая ему наиболѣе под-

¹⁾ Продолженіе. См. № 39.

ходить... Поэтому надлежитъ, чтобы ваша свѣтлость (эдиктъ адресованъ правителямъ провинцій) знали, что мы уничтожаемъ всѣ ограниченія, касавшіяся христіанъ и съ этого момента разрѣшаемъ имъ соблюдать свою религію безъ опасенія какого либо безпокойства или оскорбленія... Мы предоставляемъ христіанамъ полнѣйшую и неограниченную свободу въ исполненіи ихъ обрядовъ... Достоиню вѣка, чтобы всѣ наши подданные свободно служили избранному ими Богу" ¹⁾ Далѣе за этими общими положеніями слѣдуютъ въ эдиктъ предписанія, касающіяся только христіанъ. Ими повелѣвается, чтобы христіанамъ немедленно были возвращены ихъ церкви, кладбища и все, что у нихъ было отнято во время гоненія.

Миланскій эдиктъ произвелъ цѣлый переворотъ въ жизни древне-языческаго міра и послѣ него начался новый порядокъ жизни человѣчества. Христіанству отдано въ эдиктъ явное преимущество, за нимъ признано значеніе главной религіи въ государствѣ и, такимъ образомъ, Миланскій эдиктъ въ сущности составляетъ первую попытку возвысить христіанство до степени религіи господствующей и государственной. То правда, конечно, что Миланскимъ эдиктомъ признаются терпимыми въ государствѣ и другія религіи и къ нимъ Константинъ не примѣнялъ мѣръ строгости. Однако совершенно напрасно нѣкоторые ученые историки видятъ въ этомъ доказательство того, что Константинъ, если-де и былъ христіаниномъ, то христіаниномъ неполнымъ, что будто и архитектурные памятники, напримѣръ, оставшіяся отъ него монеты, показываютъ, что онъ не отказался отъ языческихъ представлений, что Божество было для него звучаще по язычески: „divinitas“, воскресный день — „dies solis“, что судьбу христіанства въ письмѣ къ

¹⁾ Гастонъ Буасье «Паденіе язычества». М. 1892, стр. 27.

Арію онъ сравниваетъ съ теченіемъ солища, что онъ оставляетъ за собою титулъ *pontifex'а maximus'a* и. т. п. Докторъ Кеймъ особенно подробно развиваетъ эти положенія, которыя, однако, не имѣютъ силы доказательности. Константинъ былъ умный и дальновидный правитель: онъ прекрасно понималъ, что бесполезно было примѣнять къ язычеству мѣры насилія, которыя не отвѣчали гуманнымъ свойствомъ его характера. Притомъ же онъ прекрасно сознавалъ, что язычество переживаетъ послѣднюю агонію, что оно рано-ли поздно не устоитъ предъ силою христіанства и что поэтому было-бы неразумно со бѣихъ сторонъ возбуждать религіозныя страсти, сильнѣйшія изъ всѣхъ страстей. Что касается языческихъ эмблемъ на монетахъ и вообще языческой терминологіи и остатковъ языческихъ обычаевъ, то они не могутъ служить пособіемъ къ объясненію религіозныхъ взглядовъ Константина, также какъ они не могутъ объяснить вѣрованій первенствующихъ христіанъ, которые на гробахъ своихъ въ катакомбахъ допускали языческія эмблемы и названія. Въ Константинѣ это еще понятнѣе; потомучто не возможно было тотчасъ создать христіанскую символику по громадности переворота. Титулъ „*pontifex maximus*“ долго оставляли неприкосновеннымъ преемники Константина, хотя ихъ христіанства никто не оспариваетъ. Поэтому языческая эмблема также мало можетъ обвинять Константина, какъ нынѣшнія академіи съ надписью «*Μουσεῖον*»; дѣло не въ надписяхъ, а въ понятіяхъ, которыя съ ними соединяются. И въ этомъ отношеніи мы не только признаемъ за Константиномъ вѣрное отношеніе къ языческимъ воззрѣніямъ, какое прилично христіанину, но думаемъ даже, что его христіанское міросозерцаніе было до того ясно, что онъ не только отрицательно относился къ остаткамъ языческой жизни, но хотѣлъ найти такія точки соприкосновенія, которыя облегчили бы сліяніе

двухъ враждебныхъ элементовъ и обратили міръ въ христіанство съ возможно меньшими потерями для послѣдняго. Въ христіанствѣ Константинъ видѣлъ силу, которая важна не отрицаніемъ только, но положительными свойствами, какъ сила, способная проникнуть жизнь общественную, семейную, науку и искусство, ничего не уничтожая, но все просвѣщая. Всѣ новѣйшіе взгляды на Константина Великаго имѣютъ одну общую ошибку: они отрываютъ его отъ эпохи, въ которую онъ жилъ и дѣйствовалъ и при сужденіи о немъ забываютъ справляться съ постепеннымъ ростомъ его христіанскаго настроенія, которое и обусловливало его благія начинанія въ пользу христіанской церкви. Уже одно прекращеніе жестокаго гоненія было достаточно, чтобы окружить его религіознымъ уваженіемъ и смотрѣть на него, какъ на посланника Божія. Но онъ дѣлаетъ не это только: онъ осыпаетъ христіанъ своими благоволеніями: смиренные исповѣдники Христа, люди только что выдержавшіе жесточайшее гоненіе, вызываются ко двору изъ рудниковъ и императоръ лобызаетъ слѣды ихъ исповѣданія; въ 313 году онъ освобождаетъ духовныхъ лицъ отъ тяжелой должности декуріоновъ; поручаетъ воспитаніе своего сына Криспа христіанскому оратору Лактанцію; въ 315 году уничтожаетъ казнь распятіемъ, запрещаетъ іудеямъ преслѣдовать изъ своей среды тѣхъ, кто, оставивъ ихъ секту, обратится къ почитанію Бога; въ 316 году дозволяетъ совершать при христіанскихъ храмахъ освобожденіе рабовъ, совершавшееся прежде въ магистратурахъ, въ 321 году узаконяетъ всеобщее празднованіе воскреснаго дня, дозволяетъ христіанскимъ церквамъ наследовать имущества по завѣщанію. Съ особеннымъ вниманіемъ Константинъ относился къ христіанскимъ епископамъ. Онъ приглашалъ ихъ ко двору и чтобы доставить имъ удобства въ путешествіи, предоставлялъ въ ихъ распоряженіе государственную почту, что до-

пускалось тогда по отношенію только къ важнымъ особамъ. Принимая ихъ во дворцѣ, онъ сажалъ ихъ за свой столъ. Часто это были совсѣмъ простые люди, прїѣзжавшіе изъ маленькихъ городовъ и никогда раньше не посѣщавшіе великихъ міра. Великолѣпіе дворца, къ которому они не при- выкли, ослѣпляло ихъ. Они не могли сдержатъ волненія, когда имъ приходилось итти роскошными залами, между двухъ рядовъ „protectores“, или тѣлохранителей съ обна- женными мечами, или садиться среди важныхъ чиновни- ковъ, которыхъ они такъ часто трепетали, и созерцать го- сударя „въ пурпурѣ и золотѣ, покрытаго какъ-бы горѣв- шими брилліантами“. Они чувствовали себя тогда какъ бы въ присутствіи „ангела Господня“ и имъ казалось, что у нихъ предъ глазами „картина царства Христова“¹⁾.

Христіанская дѣятельность Константина Великаго была на время прервана неожиданнымъ столкновеніемъ его съ Лициніемъ. Борьба эта въ исторіи христіанской церкви явля- ется крупнымъ фактомъ уже потому, что она была не изъ за политическаго преобладанія, а проникнута всецѣло рели- гіознымъ характеромъ. Лициній возненавидѣлъ своего сопер- ника Константина за возрастающую его силу, могущество и популярность. Ему подозрительной и опасной показалась го- рячая приверженность подданныхъ и въ частности христіанъ къ Константину. Старые боги воскресли въ сознаніи Лици- нія и при помощи ихъ онъ задумалъ сокрушить противника. Воспользовавшись ничтожнымъ поводомъ, онъ объявилъ вой- ну Константину и весной 323 года съ войскомъ, превосхо- дящимъ военныя силы Константина, укрѣпился въ Фессало- никахъ. Предъ началомъ сраженія, въ тѣнистой рощѣ, скры- вавшей въ себѣ статуи наиболѣе чтимыхъ боговъ, Лициній созвалъ своихъ полководцевъ и друзей и послѣ того какъ

¹⁾ Гастонъ Буассе. «Паденіе язычества». М. 1892, стр. 36.

зажжены были предъ статуями свѣчи и принесены жертвы, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью: „вотъ отечественные боги, которыхъ мы чтимъ, принявъ издавна отъ предковъ наставленіе благоговѣть предъ ними. Напротивъ начальникъ враждебнаго намъ войска, отвергнувъ отеческіе обычаи, принявъ безбожное мнѣніе, прославляетъ какого то иностраннаго Бога и постыднымъ его знаменіемъ срамить свое войско. Настоящее дѣло откроетъ намъ, кто заблуждается въ своемъ мнѣніи: если сильнѣйшимъ окажется этотъ, нами осмѣиваемый теперь, Богъ чужестранный, то и намъ нужно будетъ признать его, и чтить и надолго распрощаться съ тѣми, которымъ попусту возжигаемъ свѣчи; когда побѣдятъ,—что несомнѣнно,—наши боги, то мы послѣ теперешней побѣды устремимся на безбожныхъ“ ¹⁾. Такъ языческіе боги и христіанскій снова встрѣтились между собою, чтобы помѣряться своими силами, помѣряться въ послѣдній разъ. Вопросъ поставленъ былъ радикально, и потому побѣда, какую наслѣдуютъ тѣ или другой, будетъ окончательной и безповоротной. Приказавъ впереди своего войска нести статуи боговъ, Лициній началъ битву. Въ трехъ, быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ сраженіяхъ, Константинъ, сопутствуемый лябарумомъ, разбилъ все войско Лицинія и самъ защитникъ языческихъ боговъ долженъ былъ съ униженіемъ просить о пощадѣ. Многіе историки отмѣчаютъ, что время сраженія Константина съ Лициніемъ было моментомъ необычайнаго религіознаго напряженія; когда всѣ жители востока тревожно слѣдили за исходомъ битвы. Огромное впечатлѣніе произвела побѣда Константина на весь востокъ. Для многихъ людей того времени, стоявшихъ на перепутьи между язычествомъ и христіанствомъ, несомнѣнное проявленіе заступничества христіанскаго Бога за своего слу-

¹⁾ Богослов Вѣстн. 1905 г. стр, 88—89.

жителя явилось послѣднимъ толчкомъ, послѣ котораго они стали искренними христіанами. Самого Константина до глубины души тронуло это пораженіе Лицинія. Величіе христіанства и ничтожество язычества открылось предъ нимъ со всею очевидностью; послѣднія связи съ язычествомъ рушились и боги, павшіе въ сраженіи съ Лициніемъ, окончательно умерли въ его сердцѣ. Рядъ священныхъ мыслей, чувствованій и намѣреній наполнилъ его сознание. Оглядываясь на свое прошлое, вдумываясь въ малѣйшія событія своей жизни, вновь переживая прежде испытанныя колебанія и сомнѣнія, онъ понялъ, какъ христіанскій Богъ неизмѣнно помогаль ему во всѣхъ, встрѣчавшихся ему затруднительныхъ обстоятельствахъ. Онъ ясно видѣлъ и испытывалъ дѣйствіе высшей воли, Божественнаго Провидѣнія. Ясно и полно созналъ онъ теперь свое назначеніе—всѣми силами служить христіанскому Богу, распространять Его царство и утверждать Его господство въ обществѣ и государствахъ. „Начавъ отъ того Британскаго моря,—пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ посланій, и отъ тѣхъ предѣловъ, гдѣ, по нѣкоторой необходимости, опредѣлено заходить солнцу, я при помощи высочайшей силы гналъ предъ собой и разсѣивалъ всѣ встрѣчавшіеся ужасы, чтобы воспитываемый подъ моимъ вліяніемъ родъ человѣческій призвать на служеніе священнѣйшему закону и подъ руководствомъ Высочайшаго Существа возрастить блаженнѣйшую вѣру“. Вся дальнѣйшая жизнь Константина была лишь осуществленіемъ этой начертанной имъ себѣ программы. Онъ открыто признаетъ себя христіаниномъ и гордится этимъ, онъ не находитъ словъ, чтобы восхвалить христіанское богослуженіе, онъ всѣмъ существомъ своимъ отдается христіанскому Богу и даже въ официальныхъ документахъ не обходится безъ того, чтобы въ лирическомъ восторгѣ не излить свое исповѣданіе. „Теперь молю тебя, всеблагій Боже,—пишетъ онъ

въ одномъ посланіи къ областнымъ правителямъ имперіи, подъ Твоимъ руководствомъ и началъ я и окончилъ дѣло; преднося вездѣ Твое знамя, я велъ побѣдоносное войско и шель на враговъ... я искренно люблю Твое имя и благоговѣю предъ силой, которую явилъ Ты многими опытами и укрѣпилъ мою вѣру“. Столь же ясно обрисовывается и его отношеніе къ язычеству, которое онъ называетъ не иначе какъ „гибельное заблужденіе“, „владычество мрака“ или словами:— „superstitio, praeterita, usurpatio“, т. е. суевѣріе, старое злоупотребленіе. Въ письмахъ, указахъ, посланіяхъ и бесѣдахъ онъ полемизируетъ съ язычествомъ научными пріемами, логически доказываетъ несостоятельность политезма. Онъ изучаетъ Св. писаніе, обсуждаетъ съ епископами догматическіе вопросы, проповѣдуетъ ¹⁾).

Стараясь загладить слѣды гоненія Лицінія, императоръ заботится объ умноженіи и расширеніи христіанскихъ храмовъ съ пособіемъ отъ казны въ той надеждѣ, что скоро наступитъ время, когда всѣ подданные его обратятся къ христіанству. Евсевій Кессарійскій сохранилъ посланіе къ нему императора по этому предмету. „Я думаю, что для всѣхъ сдѣлялась ясною божественная сила, писалъ Константинъ, поэтому и самъ ты, какъ предстоятель многихъ церквей, знай, и другимъ, извѣстнымъ тебѣ мѣстнымъ предстоятелямъ-епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, напомни, чтобы они усердно занимались созиданіемъ церквей, либо исправляя какія сохранились, либо распространяя ихъ, либо, по требованію нужды, созидая новыя. Въ чемъ же встрѣтится надобность,—того для себя, а чрезъ себя и для прочихъ испрашивай отъ правителей и областного начальства; ибо имъ предписано, со всѣмъ усердіемъ исполнять то, что будетъ сказано твоимъ преподобіемъ“. Особеннымъ предметомъ царской

1) Ibidem, стр. 92.

заботливости было устройство храмовъ на мѣстахъ великихъ событій евангельской исторіи. Въ этомъ святомъ дѣлѣ сотрудниками императора были: мать его Елена, Іерусалимскій епископъ Макарій и правитель Палестины Дракилианъ. Мать императора, по словамъ Евсевія, — „старица необыкновеннаго ума съ быстротою юноши поспѣшила на востокъ и съ царскою заботливостью обзрѣвала дивную землю, восточныя провинціи, города и селенія съ тою цѣлью, дабы совершить должное поклоненіе стопамъ Спасителя... и плодъ собственнаго благочестія оставила грядущему потомству. Она воздвигла Богу два храма: одинъ при пещерѣ рожденія, другой на горѣ вознесенія“. Но наиболѣе изящный и великолѣпный храмъ былъ устроенъ императоромъ Константиномъ надъ пещерою гроба Господня, — тамъ гдѣ Елена нашла крестъ Христовъ, „Твоя прозорливость, писалъ императоръ Іерусалимскому епископу Макарію, должна такъ распорядиться и обо всемъ необходимомъ имѣть такое попеченіе, чтобы не только самый храмъ былъ великолѣпнѣе всѣхъ храмовъ, гдѣ либо существующихъ, но и другія при немъ зданія были бы превосходнѣе самыхъ прекрасныхъ по родамъ строеній“... Храмъ строился болѣе десяти лѣтъ, но за то, по описанію Евсевія, представлялъ собою высшую степень изящества, до какой могло дойти тогдашнее искусство, и освященъ въ присутствіи императора въ 335 году ¹⁾).

Созидая и украшая христіанскіе храмы, Константинъ проявлялъ дѣятельность чисто миссіонерскаго характера. По свидѣтельству Евсевія, „онъ заботился о наибольшемъ обращеніи людей къ слову, царь дѣлалъ много пожертвованій для вспомошествованія бѣднымъ и тѣмъ поощряя ихъ спѣшить къ спасительному ученію, едва не тоже говорилъ

¹⁾ «Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ» Ф. А. Терновскій. Кіевъ. 1883 г. стр. 15, 16.

самъ, что сказалъ апостоль: „аще виною, аще истинною Христось да проповѣдуется“ (Фил. I, 18). Такую систему привлеченія язычниковъ въ церковь и приспособленія къ нимъ царь рекомендовалъ и епископамъ, собравшимся на первый вселенскій соборъ. „Одни, говорилъ императоръ, слушаютъ слово для испрошенія милостыни, другіе бѣгутъ на проповѣдь для снисканія покровительства... нѣкоторые любятъ проповѣдниковъ за то, что они даютъ подарки... рѣдки любители истины. Посему надо принаравливаться ко всемъ и, подобно врачу, подавать каждому потребное для его спасенія, чѣтбы спасительное ученіе славилось у всѣхъ и по всему“ *ibidem*. Благодаря такой системѣ привлеченія, число христіанчъ быстро увеличивалось и ихъ духовный ростъ восходилъ отъ силы въ силу. Это радовало императора.

Вл. Долгополовъ.

(Окончаніе будетъ).

Очерки по исторіи расколо-сектантства въ Воронежской губерніи.

Авторъ данныхъ очерковъ безусловно далекъ отъ мысли представить точную и обстоятельную исторію расколо-сектантства въ Воронежской губерніи. Объ этомъ авторъ лишь думалъ, для чего три года тому назадъ и посвятилъ свой маленькій досугъ занятіямъ въ Архивахъ Духовной Консисторіи и Окружного Суда, собирая тамъ матеріалъ по исторіи расколо-сектантства. Но скоро автору пришлось отказаться отъ своей мысли составить исторію расколо-сектантства: обиліе матеріала, разбросанность его по архивамъ не только г. Воронежа, но и провинціальныхъ уѣздныхъ городовъ—все это скоро привело автора къ тому заключенію,

что для выполненія взятой задачи требуется продолжительное время, которое необходимо посвятить спеціально и исключительно задуманной работѣ. Такъ какъ это для автора оказалось невозможнымъ, то онъ и вынужденъ былъ отказаться отъ взятой на себя задачи. Но съ другой стороны—въ архивахъ кое-что было сдѣлано: былъ собранъ нѣкоторый матеріалъ, который авторъ и нашелъ не бесполезнымъ опубликовать въ надеждѣ, что имъ воспользуется кто-нибудь изъ дѣятелей миссіи, который пожелалъ бы тоже потрудиться надъ даннымъ вопросомъ и болѣе счастливо и успѣшно, чѣмъ авторъ предлагаемыхъ очерковъ.

I.

Старообрядчество въ предѣлахъ Воронежскаго края существуетъ уже издавна. Оно появилось здѣсь съ того времени, когда на раскольниковъ начались гоненія „за вѣру“. Спасаясь отъ преслѣдованія, они бѣжали изъ Москвы и Сѣверныхъ областей на берега Дона и его притоковъ, въ обширныя, почти незаселенныя тогда степныя пространства Воронежскаго края. Уже во времена Св. Митрофана расколъ здѣсь былъ довольно силенъ, и Святитель на борьбу съ нимъ положилъ не мало трудовъ и усилий. Боролся съ расколомъ и особенно съ тѣмъ, который приютился въ теперешней Донской Области, принадлежавшей не такъ давно Воронежскому краю, и другой Святитель—Тихонъ. Въ послѣдующее время, да и въ настоящее, расколъ по количеству своихъ приверженцевъ представляется все еще довольно значительнымъ. Но раздробленность его на мелкіе толки, отсутствіе видныхъ вожаковъ и начетчиковъ, удаленность отъ раскольническихъ центровъ Москвы и Нижняго Новгорода, наконецъ, разбросанность старообрядцевъ среди пра-

вославнога и даже сектантскаго населенія на пространствахъ почти всей Воронежской епархіи,—всѣ эти обстоятельства настолько ослабляютъ значеніе мѣстнаго раскола, что онъ является почти неопаснымъ для православія, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, гдѣ онъ болѣе сконцентрированъ ¹⁾.

Расколъ въ Воронежской епархіи существуетъ во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Задонскаго и Нижнедѣвицакаго, но болѣе всего имъ заражены Воронежскій, Коротоаякскій, Валуйскій, Богучарскій и Бобровскій уѣзды.

Что касается сектантства, то оно открыто начинается появляться, насколько намъ удалось узнать, въ началѣ 18 столѣтія. Такъ въ 1746 г. въ Донской Области „попъ Лука Анисимовъ“ объявилъ себя „вторымъ богомъ“ ²⁾; немного позднѣе въ Донской же области въ станицѣ Терновской появился лжеучитель Кузнецовъ, къ которому примкнулъ наряду съ другими и станичный атаманъ Ѳевралева ³⁾. Кузнецовъ скоро былъ осужденъ и сосланъ въ крѣпость Св. Димитрія; но послѣдователи его остались вѣрными ему. Они обнаружались и въ самомъ г. Воронежѣ: такъ, въ 1773 г. „въ Воронежѣ оказались отступники отъ православной вѣры крестьянская жена Варвара Ефимова, да губернской роты сержанта Овчинникова дочь дѣвка Акилина Ѳедорова“. Онѣ были пойманы на площади распѣвающими какіе-то псалмы, которыми ихъ научилъ Кузнецовъ, проѣзжая чрезъ Воронежъ въ крѣпость Св. Димитрія; собравшемуся народу эти женщины толковали о „Честномъ Крестѣ“ ⁴⁾. Во второй половинѣ 18 ст. появляется уже настоящая секта, которая, образовавшись изъ бѣглыхъ раскольниковъ, удержала кое-

¹⁾ Архивъ Ворон. Д. Консисторіи; Отчетъ епарх. мис. свящ. М. Граціанскаго за 1909 г.

²⁾ Архивъ В. Д. К., Журналы и опредѣленія за 1746 г., № 44

³⁾ Архивъ Ворон. Ц. Ист.-арх. Ком., Ежег. 1764 г., № 105.

⁴⁾ Тамъ же, Ежег. 1773 г., № 33

что изъ того, что является характернымъ для старообрядчества. Что это за секта, опредѣлить съ точностью мы не рѣшаемся; тогдашняя духовная власть приравняла ее „къ квакерской ереси“. Насадителемъ и распространителемъ этой секты явился бѣглый крестьянинъ Верхоломовскаго уѣзда с. Большого Пойма князя Черкаскаго Василій Побѣгаловъ. Въ Кирилловскихъ лѣсахъ, въ сборной большой избѣ, нарочно устроенной, гдѣ жили бѣглые раскольники, Побѣгаловъ являлся въ воскресные и праздничные дни и проповѣдывалъ свое лжеученіе. Отрицая иконы, Побѣгаловъ, однако, признавалъ крестное знаменіе, причемъ и самъ, и его послѣдователи крестились двуперстно. Иконы замѣнялись „живыми богородицами“, молодыми женщинами (преимущественно—дѣвушками); имъ всѣ кланялись и цѣловали ихъ въ уста. Кромѣ богородицъ, шесть человѣкъ изъ молодыхъ людей назначались Побѣгаловымъ „христами“.

На собраніяхъ всѣ „чинили блудное беззаконіе“, отчего иногда рождались младенцы, которымъ Побѣгаловъ давалъ имена. По прошествіи сорока дней, новорожденныхъ отдавали родители своему „учителю“—Побѣгалому однихъ „къ заколѣнію ножемъ“, а другихъ „къ убивству обѣ дерево до смерти“ и „ко испущенію изъ нихъ крови въ приготовленные къ тому бересченныя бураки“. Трупы младенцевъ выбрасывали въ рѣку Вышу, близъ протекающую, или зарывали въ землю „безъ всякаго дѣйствія“. Всѣмъ живущимъ въ тѣхъ лѣсахъ Побѣгаловъ, вмѣсто христіанскаго причастія, давалъ кровь младенца съ какими то „бѣлыми зерными на ложкѣ съ водою“ и говорилъ, что это будто бы имъ „въ пользу и доходнѣе“. Вступившіе въ это общество подъ особой присягой отрекались „отъ христіанскаго закона и христіанскаго Бога“. Во время собраній читалась какая-то „увѣщательная книга“. Скоро эта изувѣрская секта была обнаружена: нѣкоторые изъ этой секты въ количествѣ 18 че-

ловѣкъ были схвачены и привезены въ Духовную Консistoriю, гдѣ и были посажены подъ караулъ; но большин-ство, въ томъ числѣ и самъ Побѣгаловъ, успѣло скрыться ⁵⁾. Одновременно съ этимъ появляется сектантство и въ Бобровскомъ уѣздѣ и въ Павловскомъ. Въ 1766 г. здѣсь появляются сектанты, которые напоминаютъ отчасти иудействующихихъ, которые существуютъ и въ настоящее время въ этихъ уѣздахъ. Въ с. Мечеткѣ Бобровскаго уѣзда оказались „отступники“ отъ православной вѣры, „которые свиныхъ мясъ не ѣдятъ“, ссылаясь на тріодъ постную, гдѣ написано: „ядущіи свиное мясо съ нечистыми вкупѣ погибнуть“; въ воскресные и праздничные дни работаютъ, но субботу почитаютъ. Въ этотъ день они собираются въ какой-нибудь домъ для пѣнія стиховъ. Крестовъ не носятъ. Таковыя же „отступники“ обнаружались и въ с. Гвазда, въ теперешнемъ Павловскомъ уѣздѣ. Вѣроученіе этихъ отступниковъ болѣе подробно, чѣмъ отступниковъ с. Мечетки Бобровскаго уѣзда. Они признавали: св. образамъ не слѣдуетъ поклоняться, въ церковь — не ходить, не исповѣдываться и не пріобщаться, вѣровать Богу надо духомъ, а исповѣдываться и пріобщаться чтеніемъ псалмовъ; „предъ начинаніемъ яствы“ надо читать „Се нынѣ благословите Господа“, и послѣ „Хвалите Господа вси языцы“ (до конца), свиного мяса не ѣсть, субботу почитать, а воскресенье „не почитать за тѣмъ, что оно уставлено по новой благодати“. Распространителемъ здѣсь такого лжеученія оказался Козловскаго уѣзда (теперь Тамбовской губ.) села Козловки однодворецъ Ѳедоръ Жабинъ ⁶⁾. Можно предполагать, что и въ другихъ мѣстахъ появлялись подобныя „сுவѣрцы“, но они скрывались, такъ что сектант-

⁵⁾ Тамъ же, Ежег. 1764 г., № 119; также — Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Прав. Синода; т. XXIX (1749 г.), Спб. 1913 г., № 195.

⁶⁾ Тамъ же, Ежег. 1766 г. № 57.

ство въ 18 столѣтіи было лишь въ зачаточномъ состояніи. Совсѣмъ другое мы видимъ въ жизни сектантства на протяженіи почти всего 19 столѣтія и особенно въ настоящее время, „въ шумный“ 20 вѣкъ. Сектантство, ютившееся когда то лѣсахъ, въ разныхъ захолустьяхъ, теперь смѣло шествуетъ почти по всѣмъ уѣздамъ Воронежской губерніи и даже свило себѣ гнѣздо въ самомъ г. Воронежѣ.

II.

Старообрядчество, какъ указано было выше, особенно распространено въ Воронежскомъ и Валуйскомъ уѣздахъ.

Въ самомъ г. Воронежѣ есть старообрядцы: поповцы и безпоповцы. Поповцы, австрійскаго согласія, имѣютъ свой молитвенный домъ, „священника“; къ нимъ принадлежать приходомъ и австрійцы, живущіе недалеко отъ г. Воронежа.

Старообрядцы г. Воронежа почти незамѣтны и самая численность ихъ находится все въ одномъ и томъ же положеніи: такъ, въ 1886 г. всѣхъ старообрядцевъ, живущихъ въ г. Воронежѣ, было 87 человекъ обоого пола ⁷⁾; но столько же, и даже меньше, ихъ числится и теперь—80 человекъ ⁸⁾. Не то мы видимъ въ уѣздѣ.

Съ 1886 г. во всемъ Воронежскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Монастырщина, Боево, Можайское (оно же Верейское), Красный Логъ, Масальское, Данково (оно же Новопокровское и Черницыно) Московское-Новопокровское (оно же Сухая Хворостань), старообрядцевъ числилось 3266 душъ обоого пола; въ слѣдующемъ 1887 году—3143 ⁹⁾. Въ 1911 г. въ тѣхъ же селахъ уѣзда старообрядцевъ числилось 4310 душъ

⁷⁾ Архивъ Д. Консист., дѣла по 1 ст. 1888 г.—1890 г., № 338.

⁸⁾ Памятная книжка Воронеж. губ., 1913 г., стр. 55

⁹⁾ Архивъ Д. Конс., д. по 1 ст., 1888 г.—1890 г. № 338; 1888 г. № 39.

обоюго пола ¹⁰⁾. Одно время раскольниковъ въ с Красномъ Логу и Масальскомъ (Ворон. у.) было такъ много, что они преобладали надъ православнымъ населеніемъ и составляли даже раскольническую церковь^{10б)}. Такая численность старообрядцевъ, съ каждымъ годомъ все-таки увеличивающаяся, объясняется прежде всего естественнымъ приростомъ, хотя также и тѣмъ, въ значительно меньшей степени, что православные иногда уходятъ въ расколъ. Въ данномъ случаѣ играютъ большую роль родственныя связи. Для подтвержденія этого достаточно привести слѣдующій случай. Въ 1897 г. въ одномъ изъ сель Воронежскаго уѣзда одна женщина, „по родительскому благословенію“ перешла въ расколъ. Отецъ—раскольникъ на смертномъ одрѣ приказалъ ей, православной, итти „въ столовѣрскую вѣру“. Свято исполняя предсмертное завѣщаніе отца, она (женщина уже пожилыхъ лѣтъ) перестала ходить въ церковь, не принимала благословенія священника и заявила мѣстному причту, чтобъ ее „отписали въ расколъ“. Какъ миссіонеръ ни убѣждалъ ее отказаться отъ своего намѣренія „записаться“ въ расколъ, какіе доводы ни приводилъ въ доказательство того, что съ переходомъ въ расколъ она лишается великаго христіанскаго утѣшенія, она все стояла на своемъ и повторяла: „Конечно... можетъ и такъ. Вы грамотные, а я ничего не понимаю. Тамъ куда Богъ опредѣлитъ, а только что родитель благословилъ“. Такъ она и перешла въ расколъ ¹¹⁾.

Если въ настоящее время, какъ свидѣтельствуеъ епархіальный миссіонеръ о. П. Сергѣевъ, расколъ живетъ „въ себѣ“: ни пропаганды, ни выступленій противъ православія

¹⁰⁾ Памятная кн. Вор. губ., 1913 г., стр. 55.

^{10б)} Арх. Вор. Д. Конс., д. по 1 ст., 1888—1890 г. № 338.

¹¹⁾ Архивъ Вор. Дух. Консист., Нарядъ объ отчетахъ Епарх. мис. за 1897 г., № 57.

не замѣтно ¹²⁾, то этого не приходится говорить о расколѣ, наблюдая его жизнь лѣтъ 10—12 тому назадъ. И особенно этого нельзя сказать о расколѣ, пріютившемся въ Воронежскомъ и Коротоякскомъ уѣздахъ—въ мѣстности, называемой отъ имени рѣки—Хворостань. Эта мѣстность издавна пріобрѣла себѣ печальную славу—разсадника раскола. Появленіе здѣсь раскола относится еще ко времени заселенія Хворостани, когда вмѣстѣ съ православными выходцами изъ внутреннихъ губерній Россіи шли на новыя земли и представители различныхъ раскольническихъ толковъ. Отчасти благодаря случаю, столкнувшему на берегахъ Хворостани различныхъ „по упованіямъ“ искателей счастья—переселенцевъ, отчасти благодаря обычному въ расколѣ дробленію на толки, раскольничье населеніе этой мѣстности представляло, да и теперь представляетъ, замѣчательно пеструю толпу, въ которой поморець и бѣглопоповецъ, Ѳедосѣевецъ, австріецъ противоокружническаго толка и „никудашникъ“ уживаются рядомъ въ одномъ, иногда, селѣ. Но, несмотря на это, расколъ все-таки здѣсь прочно свилъ себѣ гнѣздо. Было время и не такъ давно (напр., въ 1897 г.), когда пропаганда со стороны раскола здѣсь велась довольно ревностно. Здѣсь были даровитые и начитанные апологеты раскола, которые имѣли большое вліяніе на окружающую среду; таковъ, напр., можайскій (Воронеж. у.) бѣглопоповецъ Агапъ Гавриловъ, который, кажется, и теперь живъ, противоокружникъ Лазарь Николаевъ, сынъ лжепопа Николы изъ с. Масальскаго (Воронеж. у.) и др. Здѣсь былъ въ концѣ 19 ст. и „миссіонеръ“ изъ среды раскольниковъ, который путешествовалъ по другимъ уѣздамъ съ рукописными тетрадками, укрѣпляя „своихъ“ въ вѣрѣ и пропагандируя свои убѣжденія среди православныхъ. Въ

¹²⁾ См. Отчетъ еп. мис. свящ. П. Сер. отъ 27 ф., 1913 г. за № 10.

свое время хворостанскіе старообрядцы усердно поддержи вали связи съ раскольническими обществами и другихъ губерній. Такъ, напр., австрійцы сносились съ Москвою, откуда мѣстные лжепопы получали не только „духовныя распоряженія“ и сообщенія о выдающихся событіяхъ въ мірѣ раскола „къ свѣдѣнію и руководству по церкви Христовой“, но иногда и сами были посѣщаемы выдающимися раскольническими дѣятелями. Такъ, въ 1897 г. ихъ посѣтилъ лжеепископъ Паѳнутій, бывшій тогда главою московскихъ противоокружниковъ и временно переведенный въ Москву на мѣсто проворовавшагося и бѣжавшаго въ Нижній Новгородъ лжеепископа Іова. Этотъ пріѣздъ лжеепископа Паѳнутія, освятившаго въ поселкѣ Трушкиномъ (Корот. у.) моленну, произвелъ сильное впечатлѣніе не только, конечно, на старообрядцевъ, но и на православныхъ.

Бѣглопоповцы Хворостани сносились съ г. Козловомъ, гдѣ проживалъ ихъ главный „попечитель“—поставщикъ бѣглыхъ поповъ Михаилъ Моисеевъ Мартановъ, также съ нѣкоторыми Донскими мѣстами, съ Черниговской губ. и др. Съ городомъ Козловомъ бѣглопоповцы Воронежскаго уѣзда имѣли сношеніе и въ послѣднее время; такъ въ 1905 году къ нимъ для совершенія требъ пріѣзжалъ изъ этого города бывшій священникъ Рязанской епархіи подвергшійся запрещенію за нетрезвость и предосудительные проступки, Іоаннъ Яблоневъ. Будучи для бѣглопоповцевъ только требоисправителемъ, онъ нисколько не старался о томъ, чтобы утвердить расколъ. Впрочемъ, бѣглопоповцы имѣли сношеніе и съ Москвою: такъ, въ 1887 г. въ с. Масальскомъ (Ворон. у.) дѣвица, православная, Дарья Потапова вышла замужъ за бѣглопоповца Агана Жукова „по раскольническому обряду“, который былъ совершенъ въ поселкѣ Бирюченскомъ въ простой мужицкой избѣ пріѣзжавшимъ изъ Москвы какимъ

то „раскольническимъ попомъ“¹³⁾. Въ 1910 г., осенью, старообрядцы Коротоякского у. получили нѣсколько нецензурныхъ литографированныхъ брошюръ, направленныхъ противъ православія. Въ одной изъ нихъ говорилось, что „въ с. Троицкое Оренбургской губерніи присланъ патріархомъ Японскаго царства якобы древняго православія—отъ Ап. Оомы Архіепископъ для посвященія священниковъ. На рождественскихъ святкахъ главари раскола прибыли въ с. Солонцы и убѣдили своихъ единомышленниковъ собрать 100 р. для поѣздки къ этому Архіепископу“. Поѣхали, истратили сто рублей и—только¹⁴⁾.

Отъ бѣглопоповцевъ не отставали и безпоповцы, которые тоже находились въ общеніи съ главными дѣятелями своихъ толковъ. Такъ поморцы получали отъ тульского раскольническаго писателя Батова его подпольныя брошюры, переписывались съ извѣстнымъ поморскимъ миссіонеромъ Худошинымъ и т. д.¹⁵⁾.

Центромъ поморскаго раскола для всей Хворостани и даже болѣе далекихъ мѣстъ (напр., нѣкоторыхъ сель Новохоперскаго уѣзда) является с. Красный Логъ Воронежскаго уѣзда. Въ 1897 году здѣсь поморцевъ числилось 1519 душъ обоюго пола.

Центромъ противоокружническаго раскола можно признать с. Масальское, Воронежскаго уѣзда, впрочемъ, наряду съ противоокружниками-австрійцами, которыхъ въ 1897 г. числилось 654 д. обоюго пола, здѣсь можно встрѣтиться и съ бѣглопоповцами, и поморцами. Таковую же смѣсь встрѣчаемъ въ с. Солонцахъ, въ с. Трасоруково съ хут. Трушкинымъ Коротоякского уѣзда, въ с. Данково съ хут.

¹³⁾ Архивъ В. Д. Кон., д. 1 ст. № 156.

¹⁴⁾ Арх. Д. Кон. Отчеты благочинныхъ за 1910 г.

¹⁵⁾ Свѣдѣнія о Хворостанскихъ старообрядцахъ почерпнуты нами изъ отчета епарх. мис. Т. С. Р. за 1897 г.—Арх. Д. Конс. 1897 г., № 57.

Оболенскимъ и въ с. Можайскомъ Воронежскаго у. Въ хуторѣ Алемня, который принадлежитъ приходомъ къ с. Нижне-Марьино (Коротояк. у.), пріютилась бѣглопоповцы, имѣющіе въ настоящее время своего попа, окончившаго курсъ Тамбовской Д. Семинаріи и бывшаго одно время православнымъ священникомъ. Въ с. Олень-Колодезѣ Коротоякскаго уѣзда живутъ австрійцы противоокружническаго толка; а въ поселкѣ Бирюченскомъ живутъ и противоокружники (въ 1897 г. — 112 д. обоого пола), и бѣглопоповцы (98 д. обоого пола въ 1897 г.), и поморцы (26 д. въ томъ же году) ¹⁶⁾.

Въ настоящее время „съ изданіемъ Высочайшаго Манифеста о свободѣ совѣсти расколъ всѣхъ согласій“ въ нѣкоторыхъ селахъ Воронежскаго и Коротоякскаго уѣзда „потерялъ всякое обояніе и прежній религіозный фанатизмъ ослабѣлъ... Доказательствомъ ослабленія раскола можетъ послужить увлеченіе въ с. Почепскомъ (Коротояк. у.) 84 душъ муж. п. и 83 душъ ж. п. поморцевъ въ секту новоизраильтянъ“ ¹⁷⁾. Впрочемъ, воспользовавшись дарованной свободой, бѣглопоповцы въ нѣкоторыхъ селахъ постарались обзавестись своими лжепопами; такъ, напр., старообрядцы австрійскаго толка, живущіе въ с. Тресоруковомъ Коротоякскаго у., „обзавелись двумя лжеіереями изъ своихъ крестьянъ... Эти лжепопы стали служить въ двухъ моленнахъ съ алтарями; одна изъ моленнъ имѣетъ даже колокола“ ¹⁸⁾.

Т. М. Олейниковъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁶⁾ Тамъ же.

¹⁷⁾ Изъ донесенія въ Мис. Совѣтъ миссіонера Коротояк. округа свящ. А. Павленко отъ 29 янв. 1911 г.

¹⁸⁾ Тамъ же.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТРЫТА ПОДПИСКА НА 1913—1914 ГОДЪ
на издаваемый Московскимъ Братствомъ св. Петра митрополита
журналь

„БРАТСКОЕ СЛОВО“.

Являясь прежде всего органомъ Московской противораскольнической миссіи, журналъ ставитъ своею задачею вообще обличеніе современнаго старообрядческаго раскола.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Статьи научно-богословскаго характера изъ области вопросовъ, выдвигаемыхъ современною полемикой со старообрядцами.
- 2) Статьи въ защиту истины православія отъ нападокъ на нее въ повременихъ старообрядческихъ изданійхъ.
- 3) Сообщенія о событіяхъ Православной Церкви, имѣющихъ вразумительное для раскола значеніе.
- 4) Внутренніе вопросы въ расколѣ, какъ доказательство его несостоятельности.
- 5) Дѣятельность противораскольнической миссіи.
- 6) Обзоръ событій въ жизни раскола.
- 7) Обзоръ книгъ и журнальныхъ статей, имѣющихъ значеніе для полемики съ расколомъ старообрядчества.
- 8) Критическій обзоръ издаваемыхъ раскольниками книгъ и журналовъ.
- 9) Сообщенія о собесѣдованіяхъ.
- 10) Сообщенія и замѣтки провинціальныхъ миссіонеровъ.
- 11) Приложенія къ журналу.
- 12) Объявленія.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ КЪ ЖУРНАЛУ

БУДУТЪ ПЕЧАТАТЬСЯ

„МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРИИ РАСКОЛА“,

впервые изданные Братствомъ св. Петра митрополита, подъ редакціей проф. Н. И. Субботина, а въ настоящее время подго-

товляемые особою комиссією при Братствѣ ко второму изданію, исправленному и дополненному. Здѣсь же, при особомъ счетѣ страницъ, будутъ помѣщаемы, имѣющіе особое значеніе, труды по обличенію современнаго старообрядчества.

Журналъ будетъ выходить съ 1 го сентября сего 1913 г., два раза въ мѣсяцъ (1 и 15 го числа) книжками до 2 печатныхъ листовъ. Годъ считается по 1 сентября 1914 года.

Подписная цѣна съ пересылкой 3 руб. въ годъ, на полгода 2 рубля.

Подписка принимается въ Редакціи журнала: Москва Николо-Ямекая улица, домъ № 65, 17.

„Приходскій Священникъ“

открывается льготная подписка на послѣднюю четверть года.

За ОДИНЪ РУБЛЬ подписчики получаютъ:

1) 3 книги журнала „*Приходскій священникъ*“, каждая размѣромъ до 300 страницъ.

2) 3 книги журнала „*Трезвые Востокы*“, посвященнаго задачамъ антиалкогольной борьбы.

3) „*Календарь для духовенства*“ на 1914 годъ, стоящій въ отдѣльной продажѣ 25 копеекъ и содержащій всѣ необходимыя для пастыря справочныя свѣдѣнія.

Льготная подписка будетъ дѣйствительна въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ.

Подписавшіеся же въ ноябрѣ и декабрѣ получаютъ только три книги журнала „*Приходскій Священникъ*“.

Адресъ. СПетербургъ. Петербургская сторона Б. Спасская, № 26.

 L'URBAINE
УРВЭНЪ

ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ

утвержденное въ Россіи въ 1889 году.

С. Петербургъ, Невскій пр., № 13.

Подобныя свѣдѣнія и брошюры выдаютъ бесплатно.

Отдѣленія и агентства во всѣхъ значит. городахъ Россіи.

Первое и единственное Общество въ Россіи, которое при разныхъ видахъ страхованій на случай смерти и на опредѣленный срокъ включило:

- а) льготу во время болѣзни, *освобождая заболѣвшаго отъ уплаты премій, которыя впоследствии не взыскиваются;*

- б) обезпеченіе при утратѣ способности къ труду—*не только навсегда освобождая несчастнаго кліента отъ премій, но и выдавая ему на руки $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ страховой суммы.*

Этимъ путемъ Общество «УРВЭНЪ» желаетъ осуществить истинный смыслъ страхованія жизни и устранить тотъ обычный рискъ, какому до сихъ поръ подвергался страхователь, застигнутый болѣе или менѣе продолжительной болѣзью, когда при невозможности во время вносить премію онъ теряетъ большую часть сдѣланныхъ взносовъ и лишается послѣдней надежды на обезпеченіе, такъ какъ его страхованіе прекращается.

Правда—онъ можетъ, и то черезъ 3 года, прибѣгнуть къ судѣ подъ полицію, но это—менѣе, чѣмъ палліативъ, ибо помощь получается незначительная, а дальнѣйшіе платежи сильно отягчаются.

Общество «УРВЭНЪ» стремится выполнить главное требованіе страхованія, чтобы кліенты *отнюдь не ставились въ затруднительное положеніе*, а были гарантированы отъ потерь при наступленіи болѣзни, *лишящей возможности аккуратно выплачивать премію.*

Отсюда очевидна вся выгодность названныхъ льготъ, благодаря которымъ полицію *никогда не терять силы* и страхователь всегда находитъ опору въ трудныя минуты жизни.

Все это уже хорошо поняли кліенты Общества «УРВЭНЪ», широко пользующіеся этими льготами, что представляетъ особую важность въ наше время распространенія всевозможныхъ болѣзней.

За справками просимъ обращаться въ Отдѣленіе Общества въ г. Воронежъ, Б. Московская, № 18, д. Богомоловой. Телефонъ № 335.

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ

— **Т О Р Г О В Ы Й Д О М Ъ** —

Аркадій Николаевичъ Вяхиревъ и К^о.

Воронежъ, Б. Московская ул., соб. д.

КЪ ОСЕННЕМУ И ЗИМНЕМУ СЕЗОНАМЪ

— **ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ** —

МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

Цѣны внѣ конкуренціи.

7—20

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.—Протоіерея
Епископа Овсѣяникова.

«Святой Константинъ Великій и торжество христіанства» —*Вл. Домополова.*

Очерки по исторіи расколо-сектантства въ Воронежской губерніи.—*Т. М. Олейникова.*

Объявленія.

И. д. Редактора, Инспекторъ Семинаріи *П. Веклемишевъ.*

Печатать дозволяется. 6 октября 1913 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Сомова.